

Когда Го Тяньфэн увидел господина Лу, его лицо исказилось от ярости. Го Сюй предупредительно сжал его плечо, качая головой.

Внезапно образовавшуюся тишину разорвал плач Го Минся.

- Разве это не господин Лу? Кто это с ним сделал? Тан Мингли, это ты ударил его?

- Я, - холодно ответил Тан Мингли.

- Ты ведешь себя слишком безалаберно и не чтишь закон! Господин Лу член семьи Лу из Чжунхая. Ты на самом деле посмел избить его? Если хочешь умереть, не втягивай в это нашу семью!

Отец Го молчал. Он знал, что Тан Мингли просто так не стал бы избивать человека, тем более из большой семьи. Даже если он избил наследника семьи Лу, ему было бы достаточно прийти домой и извиниться.

- Дедушка, - обратился к нему Тан Мингли, - несколько дней назад я столкнулся с чем-то необъяснимым и едва не потерял свою жизнь. Господин Лу, говори.

Лу Дакай был напуган и сломлен. Он поспешно сказал:

- Две недели назад в Гонконге я купил картину, которую называют «Живопись красоты». Эта картина обросла легендами. Говорят, что с древнейших времен ее использовали для убийства. Если картину повесить в доме, то через три дня владелец умрет.

Го Тяньфэн прошептал:

- Чепуха! Как такое может быть в нашем мире? Это бред какой-то!

Лу Дакай проигнорировал его слова. Он продолжил:

- Го Тяньфэн знал, что я приобрел ее за большую цену. Он нашел меня и предложил обменять на землю, но я должен был подарить эту картину Тан Мингли.

- Что? – стрик Го был в ярости. Он посмотрел на Го Тяньфэн. – Разве что-то подобное существует?

- Клевета. – немедленно откликнулся Го Тяньфэн. – Это все ложь. Мы с господином Лу давно ведем дела. Землю я продал по низкой цене, чтобы заплатить штраф. Папа, неужели ты веришь словам этого человека? Веришь, я буду вредить людям таким способом?

Го Сюй спокойно сказал:

- У тебя есть доказательства, что мой отец желает твоей смерти? Что именно сказал господин Лу? Может он так говорит, потому что ты его запугал?

- Папа, его слова имеют смысл. Мы живем в правовом обществе и должны быть доказательства!
- поддержала их Го Минся.

Лу Дакая быстро сказал:

- Нет, нет. Это травма не дело рук Тан Мингли. Я случайно упал.

Го Сюй подошел к Лу Дакаю, помог ему сесть на диван.

- Господин Лу, не бойтесь. Это дом Го, здесь некого бояться.

Он подмигнул Лу Дакаю. В другой ситуации это осчастливило бы Лу Дакая, но если он признает это, его репутация будет разрушена. Кто с ним в будущем будет иметь дело? Если не признает, Тан Мингли его не пощадит.

О методах Тан Мингли он уже знал.

Он опустил голову, продолжая молчать.

Го Сюй воспользовался возможностью, обратиться к главе семьи:

- Дедушка, вы же видели, что господин Лу не хочет говорить с моим отцом, потому что боится преследования Тан Мингли. Вы должны доверять моему отцу.

Тан Мингли сказал неторопливо:

- Действительно, если вы хотите продолжать дела с семьей Лу, вам нужно прислушаться к словам Го Сюя

Лицо господина Го было мрачным и задумчивым. Он молчал.

- Вы не видите, где правда, а где ложь. В таком случае, я представлю доказательства, - сказал Тан Мингли.

Дядя Чжун вышел вперед и достал из кармана карту памяти и вставил ее в портативный плеер.

Запись была хорошего качества. Создавалось впечатление, что все присутствовали при разговоре.

Из записи следовало, что эти двое сговорились убить Тан Мингли. Лица Лу Дакая и Го Тяньфэня бледнели с каждым словом. Лицо отца Го, напротив, скривилось так, что присутствующие решили будто он немедленно накинется на Го Тяньфэн, чтобы уничтожить.

После просмотра видео Тан Мингли сказал:

- Го Тяньфэн, ты не ожидал этого. Когда вы сговаривались с Лу Дакаем, он записал весь разговор, чтобы в будущем иметь возможность шантажировать тебя. Эта карта памяти лежала в сейфе Лу Дакая, и я ее достал.

Го Тяньфэн сделал два шага назад. Его ноги подкосились, и он обессиленно упал на диван. Отец Го гневно и сердито кричал:

- Что ты творишь!

К нему подбежала Го Минся:

- Папа, ты не можешь винить его? Почему ты защищаешь чужаков? Старший брат - твой биологический сын и единственный!

Неожиданно для всех отец Го резко встал и сердито закричал:

- Да что вы знаете? Знаете ли вы, по какой причине наша семья Го достигла нынешнего положения? Это все благодаря Тан Мингли!

- Кто он? Всего лишь мастер боевых искусств, - холодно фыркнула Го Минся.

Прежде чем она закончила говорить, отец Го подскочил к ней и отвесил звонкую пощечину. Она на мгновение замолчала.

- Папа... ты, ты ударил меня?

С самого детства отец боготворил и баловал ее. Он ни разу не поднял на нее голос, не говоря уже о грубых словах. И теперь он ударил ее из-за какого-то мелкого убудка?

Господин Го дрожал от гнева, Го Тяньсянь бросился к нему, придерживая.

Господину Го потребовалось немало времени, чтобы успокоиться. Немного остыв, он сказал:

- Вы ничего не знаете и не понимаете! Го Тяньфэн, начиная с сегодняшнего дня ты и оба твои сына уже не моя семья. Вы не принадлежите семье Го. Мы от вас отделяемся.

Го Тяньфэн, оправившись от шока, закричал:

- Отец, я же твой сын. Ты собираешься выгнать меня? кто продолжит твое дело? Кто вспомнит о тебе через 100 лет?

Отец Го холодно сказал:

- Слушай правду. Тяньсянь - мой сын.

У многих присутствующих была на этот счет своя догадка, то сейчас отец Го подтвердил ее собственными устами, удивив всех.

Господин Го глубоко вздохнул.

- Мы с Тяньсюнь были вместе со школы. Мы учились в одном классе и собирались пожениться после окончания школы. Кое-что произошло, и мы расстались. Я не знал, что она беременна. У нее родилась дочь - мать Мингли.

Он сделал паузу.

- Я ничего не знал о твоей матери, пока она не умерла. В то время у меня уже был Тяньсянь. Я хотел жениться на его матери Лулу, но не успел. Я не знал, что она была смертельно больна. Но я успел получить разрешение на брак. И хотя свадьбы не было, она также моя законная жена.

Открывшаяся правда застала детей отца Го врасплох. Старшая дочь, Го Мингью, спросила:

- Папа, почему ты раньше не рассказал нам об этом?

Господин Го усмехнулся:

- Разве я мог это сделать? Вы, если бы вы знали, что у меня есть другие дети, чтобы вы с ними сделали? Думаете, я не знаю, что вы за люди?

- Папа, ты же знаешь, что я не такая, - обиженно сказала Го Минся.

Господин Го усмехнулся.

- Ся, девочка, ты думаешь, я ничего не знаю. Когда я был молодым, я был добр к молодой служанке, которая работала в нашем доме. У меня не было к ней никаких чувств, просто я ее пожалел, поэтому заботился. Но однажды он мыла окна и упала со второго этажа. Она не выжила. Думаешь, я не знаю, как она упала?

Го Минся испугалась. Отец Го продолжал.

- Злые языки винят меня в том, что я не очень хорошо тебя воспитал. Просто я состарился и больше не хочу, чтобы меня бросали. Тяньсюнь ушла. Когда-нибудь я схожу в храм предков и напишу свое имя под ее.

Он сделал паузу.

- Мингли, что ты думаешь?

Тан Мингли посмотрел на меня и сказал:

- Я могу принять это, но мой друг едва не умер.

- Госпожа Юань, у меня нет возможности перевоспитать своего сына. – обратился он ко мне. – У меня есть 160-летнее редкое растение. Госпожа Юань, я передам его вам в качестве подарка. Не могли бы вы принять его, пожалуйста?

Невероятно! Моей радости не было предела, плюс растению было 160 лет. Его можно использовать для очень редких эликсиров.

- Поскольку отец Го так искренен, я принимаю ваш подарок, - кивнула я.

- Подожди! Папа, даже если этот мелкий ублюдок твой потомок, разве ты можешь так обращаться со старшим сыном?

<http://tl.rulate.ru/book/27460/792443>